Я потащился, сонный, вверх по лестнице, с тяжелыми ногами. Я не знаю, почему я устал, ведь было только шесть тридцать вечера; может быть, я просто старел. Ну, я не был старым, мне было всего сорок лет, но просто работа полный рабочий день и материнство с 21 года меня достали. Когда я добрался до верха лестницы, я заметил движение слева от меня. Я повернул голову в ту сторону и увидел свою дочь.

Она была полностью обнажена. И мокрая. Она только что вышла из душа, поэтому вода каскадом стекала по ее телу, стекала по каждому изгибу, стекала с нижней части ее больших грудей и стекала к ее бритой киске. Ее волосы были влажными и прилипли к спине. Я заметил, что ее глаза встретились с моими.

"О, прости, папочка", - сказала она, когда заметила, что я был там, прежде чем небрежно положить руки перед ее киской и сосками, "Там не осталось полотенец". Объяснила она, быстро зашаркав в свою комнату. Я наблюдал, как каждая ягодица колыхалась с каждым шагом, прежде чем дверь закрылась и закончила мой транс. "Моя дочь определенно выросла!" - подумал я про себя, возвращаясь в свою комнату, чтобы почитать.

Я никогда не читал. Я просто лег в постель и уставился на стену, образ моей обнаженной дочери врезался в мой мозг. Я даже не заметил, как моя жена Клара вошла в комнату, пока она не оказалась прижатой ко мне в постели. Я почувствовал, как ее рука пробралась к моему члену, и она начала поглаживать его.

"О, ты уже возбужден, хорошо, мне это нужно". Я думаю, что в этом и был секрет нашего относительно длительного брака; Клара была вечно возбуждена. Она посмотрела на мое пустое выражение лица.

"Что случилось? Обычно ты уже во мне".

"Клара, мне нужно тебе кое-что сказать". У нее было слегка обеспокоенное выражение лица, но она все еще поглаживала мой член, теперь это автоматическое действие в наших отношениях. Я боролся с тем, как сказать ей, поэтому я просто взял и сказал это.

"Я думаю, что меня привлекает Поппи". Тишина.

"То есть, Поппи, наша дочь?" Я сделал глубокий вдох.

"Ага". Я был готов к тому, что Клара даст мне пощечину, назовет извращенцем или просто уйдет, но она ничего не сделала, она просто продолжала гладить мой твердый член. Последовало еще несколько секунд полной тишины.

"Почему?" Спросила она, глядя мне в глаза.

"Я видел, как она выходила из душа. Она была обнажена, и она выглядела...

"У нее есть имя; мы дали его ей, так что используй его".

"Поппи выглядела потрясающе, в точности как ты". Я попыталась превратить это в комплимент. Клара проигнорировала это.

"Как Поппи отреагировала на то, что ты ее увидел?"

"Она просто прикрылась". Клара заговорила немедленно, и мне показалось, что ее

поглаживание ускорилось.

"Как быстро?" Я попытался вспомнить, но мне показалось, что время остановилось, пока я смотрел на Поппи.

"Довольно быстро, но она, вероятно, могла бы быть быстрее".

"Может быть, она хочет тебя, папа", - теперь я слышал ее чистую похоть в ее голосе, "Может быть, она хотела, чтобы ты увидел ее тело. Чтобы ты увидел ее большие красивые сиськи ", - сказав это, Клара стянула с кровати покрывала и обнажила грудь. Они выглядели точно так же, как у Поппи. "Папе нравятся мои большие сиськи?"

"Папочке нравятся твои сиськи, Поппи", - теперь я вхожу в эту ролевую игру, какой бы извращенной она ни была, "Они такие большие и потрясающие". Я ласкал их, нежно сжимая. Клара тихо застонала.

Я щелкнул по ее затвердевшим соскам, и Клара заворковала.

"Ммм, папочка, это так приятно. Пососи мои соски, папочка; сделай так, чтобы твоей дочери было хорошо!" Она становилась все громче, так громко, что Поппи могла действительно услышать, но в ту минуту все, на чем я сосредоточился, это взять ее соски в рот. Я поспешно поднес язык к ее груди и облизал ее ареолу, прежде чем провести своим виляющим языком по ее твердому соску. Я сосал сильнее, движимый чистой похотью от нашей ролевой игры. Когда мой язык, наконец, соскользнул с ее соска, Клара шлепнула меня по лицу своими сиськами. Делая это, она приподнялась надо мной и опустилась на мой член.

Она была полностью мокрой, и я мгновенно оказался полностью внутри нее. Моя жена никогда в жизни не была такой промокшей. Она прыгала на мне вверх и вниз с силой, которой я никогда раньше не видел, и она кричала во весь голос.

"ТРАХНИ МЕНЯ, ПАПОЧКА... ТРАХНИ СВОЮ РАСПУТНУЮ ДОЧЬ... ААА... ЧЕРТ... ТАК ХОРОШО... ТРАХНИ МОЮ МОКРУЮ ПИЗДУ... Я ТАК ЧЕРТОВСКИ ВОЗБУЖДЕН... ТАКОЙ ХОРОШИЙ ЧЛЕН, ПАПОЧКА..... Я СОБИРАЮСЬ КОНЧИТЬ... ТРАХНИ МЕНЯ", - каким-то образом она стала еще громче, приближаясь к оргазму. "ЧЕРТ... Я СОБИРАЮСЬ КОНЧИТЬ... КОНЧИ В МЕНЯ, ПАПОЧКА... КОНЧАЙТЕ ВМЕСТЕ!" С этими словами она взорвалась, и я кончил вместе с ней, затопив ее влагалище огромным грузом.

Клара резко наклонилась вперед и придушила меня своими огромными сиськами.

Сквозь мой приглушенный слух я услышал, как она заговорила.

"Это было так чертовски горячо!"

И с этими словами мы быстро заснули.

На следующее утро я проснулся рано. Клара все еще была на мне, спала. Я просто смотрел на ее красивое лицо, когда она тихо дышала. На ее лице была легкая улыбка, а ее волосы развевались вокруг нас. Мой член начал твердеть, просто наблюдая за Кларой, и остановился между мягкими ягодицами. Я сопротивлялся желанию воткнуть его в нее прямо сейчас, но вместо этого просто наблюдал за женщиной, которую любил.